

Империя Альзано. Государство на северо-востоке континента Северный Сэлфорд. В его землях, где из-за морского климата зима выдается влажной, а лето сухим, правит монархия.

На юге империи в области Йоркшир находится город Фаджит.

Примечателен он, в первую очередь, тем, что там находится Имперская академия магии Альзано. Из всех бесчисленных академий магии на континенте она, несомненно, была величайшей.

Строительство Фаджита совпало с основанием академгородка, так что их развитие и процветание шли рука об руку. Аккуратные здания с заостренными старинными крышами придавали городу стойкую атмосферу изящества. Работа академии магии, в свою очередь, создала высокий спрос на магические предметы и катализаторы. Так наладилась внешняя торговля, и Фаджит окончательно расцвел. Сквозь город проходил огромный поток людей, и потому он всегда находился во главе реформаций. В нем прекрасно сочетались древность и современность.

Одним тихим туманным утром в Фаджете на углу улицы с каменной мостовой под фонарем стояла девушка.

Ее светлые волосы, чуть доходившие до плеч, своей мягкостью напоминали хлопок, а сапфировые глаза изумляли любого, кому доводилось в них посмотреть. На вид ей было 15-16 лет. Кожа девушки казалась тонкой как шелк. Кроткий нрав и благородство манер в сочетании с правильными и аккуратными чертами придавали ей вид прекрасного ангела, сошедшего с картины. На первый взгляд она казалась хрупкой, но в то же время в ней виделась сила, способная убеждать. Такой уж она была...

Несмотря на восхитительную внешность, привлекавшую взгляды прохожих, наряд ее был слегка странноват. Модный жилет и юбка в складку прикрывались тонкой накидкой... Хотя в Фаджете и стояло лето, но по утрам, без сомнений, еще было холодно. При этом ее легкий наряд почему-то дополняла перчатка на левой руке.

Как бы то ни было, девушка, похоже, кого-то ждала. Стоя на мостовой, она сжимала ремешок кожаной сумки и напевала. У нее явно было хорошее настроение.

Как вдруг...

– Ай!

Услышав, как рядом кто-то вскрикнул от боли, девушка обернулась: какой-то старик выронил из рук кремень и схватился за палец. У его ног стояло металлическое ведро, полное веток и листьев.

- Ч-что случилось, дяденька?

Она подошла не раздумывая, хоть совсем и не знала этого человека.

- Что-что? А-а-а, ха-ха-ха... кажется, я предстал перед юной леди не в самом лучшем свете.

Решив, что побеспокоил добрую девушку, старик посмеивался и криво улыбался.

- По правде говоря, хотел сжечь кое-какой мусор, но руки задрожали и я попал кремнем по пальцу... Ох, немолодой я уже.

Вблизи было видно, что палец опух и кровоточил. Старик делал вид, что все хорошо, но рана наверняка сильно болела.

- Ой-ой, вернусь домой - попрошу жену сходить за лечебными травами...

Девушка оценила глубину пореза и огляделась. Убедившись, что кругом никого не было, она лукаво улыбнулась и поднесла указательный палец к губам.

- Это секрет, ладно?

- Хм?..

Старик недоуменно наклонил голову, но прежде чем успел ответить, девушка осторожно взяла его руку и начала читать заклинание на руническом языке.

[Милосердие ангелов]

От ее рук исходило легкое свечение, и рана стала быстро затягиваться.

Заклинание белой магии [Исцеление] значительно улучшает естественную регенерацию.

- О-о-о?!

Старик посмотрел на палец, и его глаза округлились от удивления.

- Хм, ну вот. А еще... [О дети огня • Искра на кончике пальца • Зажгись]

Следующим прозвучало заклинание черной магии [Огненный • Факел], и на кончике пальца

девушки появился огонек. Она закинула его в металлическое ведро, и там моментально вспыхнуло пламя.

- Юная леди... Твоя загадочная сила... Не магия ли это, как поговаривают?

- Да. Честно признаться, если в академии узнают, что я пользовалась ею за пределами кампуса, то строго накажут.

- Выходит, эта одежда... Это же форма той странной академии. Юная леди, твои друзья тоже владеют столь таинственной техникой?

- Да, но остальные намного опытнее и умеют гораздо больше.

- Хм... А удобный навык, а? С ним старику вроде меня жить было бы куда приятней и интересней...

- Ха-ха-ха, наверное. И все же, дяденька, о том, что я пользовалась магией, эм... Не могли бы вы...

- А, ты хочешь, чтобы я никому не рассказывал? Понял.

- Да, большое спасибо.

- О чем же ты? Это мне стоит тебя благодарить. Юная леди, спасибо за помощь.

Едва девушка и старик успели обменяться улыбками...

- Румия! Извини, что опоздала!

Издалека слышался звук торопливых шагов. К ним приближалась еще одна девушка, одетая на тот же манер.

- Хм? Та девушка... это твоя подруга?

- Да, лучшая подруга, и пока я живу у нее. Ладно, дяденька, мне пора. Всего доброго!

- Ага, учись хорошо!

Прощавшись, девушка пошла навстречу приятельнице.

□□□

Поскольку время было раннее, на главной улице Фаджита стояла относительная тишина.

Девушки шли рука об руку по опрятной улице, выложенной гранитом.

- Блин, Румия, ты слишком добрая... Хотя я и сказала идти вперед, ты...

- Хм... нельзя так... Брошу уважаемую в доме госпожу, и на меня, всего лишь гостью, хозяева точно будут ругаться...

- Дурочка, оставь эти шуточки. Мы семья, ясно?

- Хе-хе, прости, Систи.

Они плавно отошли от неприятной темы.

- Так или иначе, обычно ты ничего не забываешь дома.

Румия, дождавшаяся подругу и попрощавшаяся со старцем, пытливо глядела на Систину.

- Вот и пришлось вернуться. Еще и тебя заставила ждать... Извини...

Подруга Румии, Систина, опустила плечи и сделала протяжный меланхоличный вздох.

Девушки были примерно одного возраста. Систина выделялась длинными и густыми серебристыми волосами, живущими своей жизнью, и бойким нефритово-зеленым взглядом. В отличие от подруги, прекрасное белоснежное лицо Систины, будто искусно вылепленное, выражало твердость. Пожалуй, нелишне отметить, что выглядела она величественно и ослепительно, словно фея. Сейчас на лице девушки читалось уныние, но каждое ее движение все равно отдавало энергичностью и амбициозностью. Такой уж она была...

Румия и Систина. Такие разные, но каждая с таким характером, который редко встретишь, и возвышенным благородством, словно обретенным с рождения. На них была типичная форма академии магии, но в том, как элегантно они шагали по обычным улицам, почему-то ощущалось пугающее достоинство высшего общества.

- Систи... Мне показалось, ты еще... еще переживаешь из-за произошедшего?

Румия обеспокоенно посмотрела на Систину. Все-таки ее подруга редко забывала что-то дома... Так уж оно попросту было.

- Должно быть... Наверное.

Систина придала лицу оживленное выражение, надеясь, что близкая подруга больше не будет волноваться. Но как бы она ни старалась, на нем оставались следы неотступающей грусти.

- Очень жаль... Почему же профессор Хьюи так резко перестал преподавать?

- Может, у него не было выбора. Даже у учителей бывают проблемы.

- Ох, досадно... Он так понятно объяснял материал и на мои вопросы всегда отвечал четко и лаконично. Он был такой надежный и...

- ...такой красивый, да?

- Чего?! Что ты несешь! Неважно, красивый или нет! - От слов Румии Систина покраснела.

- Я прямая наследница влиятельной семьи магов Фибель и посещаю академию только затем, чтобы изучать магию! Мое единственное требование к преподавателю - умение обучать!

Однако Румия лишь понимающе улыбалась и хихикала над ее яростными возражениями.

- Ох, точно-точно. Систи, забыла сказать: я слышала, что сегодня профессора заменит временный преподаватель.

- Я уже в курсе, - безразлично ответила Систина.

- Что ж, если он будет хотя бы наполовину хорош, как профессор Хьюи, не возражаю.

- Понимаю, о чем ты. После его лекций любые другие занятия кажутся неполноценными.

Болтая о своем, они дошли до перекрестка, и тут...

- А-а-а-а-а-а!!! Опаздываю! Опа-а-аздываю-ю!

Какой-то подозрительный парень с воспаленными глазами и бутербродом во рту мчался прямо на них.

- Э?..

- А-а-а!

- Ч-что-о-о-о?! Эй, посторонись, мелюзга!

Движущиеся объекты быстро не останавливаются. Подчиняясь этому древнему закону, парень был готов врезаться в девушек, как вдруг...

[О великий ветер]!

Систина быстро проговорила односложное заклинание черной магии [Штормовой • Взрыв], и из ее рук вырвался мощный поток ветра, который сдул его.

- Что? Я... лечу?!

Парень подлетел так высоко, что приходилось задирать голову, чтобы его увидеть. А затем по идеальной параболе приземлился прямо в фонтан по ту сторону дороги.

Подруги ошеломленно смотрели на столб воды, поднятый ударом от падения.

- Эм, Систи?.. Кажется, ты чутка переборщила.

- П-похоже... Ха-ха... Ну, просто... Что еще оставалось?

Предмет их беседы с брызгами вылез из фонтана. Молча встал перед ними и сказал:

- Ха-ха, юные леди не пострадали?

- Скорее, хорошо ли все с вами?

Парень силился выдать приятную улыбку, но, увы, не вышло.

Незнакомец, казалось, был чуть старше Систины и Румии. В его черных прямых волосах, черных глазах, худощавом теле и большом росте не было ничего странного. Странность заключалась в одежде. Превосходная белая рубашка, галстук и черные брюки шли ему идеально. Самого же парня, видимо, такой наряд раздражал, так что его стиль вписывался в

определение «полный хаос». Очевидно, он не сам выбирал, во что одеваться.

- Ха-ха-ха, попытайтесь больше не выскакивать из ниоткуда, ладно?

- Но ведь... вы сами внезапно вылетели... - Систина собиралась бездумно указать ему на ошибку, как вдруг...

- Н-нельзя так, Систи! - Между Систиной и незнакомцем вклинилась Румия.

- Нельзя же сваливать всю ответственность на него. Да и, Систи, это ты вдруг направила на него заклинание... Чуть что и синяками с царапинами дело бы не кончилось. Понимаешь?

- М-м... Прости. - Систина стыдливо опустила глаза.

- А теперь, Систи, тебе стоит извиниться.

- Хм. Эм... Я ужасно сожалею. Пожалуйста, простите за безрассудство.

- Мда, хотел бы я встретиться с твоими родителями. Они вообще думают о воспитании дочери, а?

- Я же пыталась быть вежливой, что за отношение... Что не так с этим парнем?

- Ох, ха-ха-ха... Не обращай внимания. Не обращай...

Румии не нравилось, в какую сторону все пошло, и она поспешила склонить перед незнакомцем голову:

- Извините за наше поведение! Пожалуйста, простите мою подругу.

- Ну, видать, у меня нет выбора! Я не сделал ничего плохого и здесь явно виноваты только вы, но раз уж на то пошло, в качестве исключения я вас проща... хм?

Парень все это время недовольно смотрел на Румию, но вдруг поднял брови, будто заметив что-то важное.

- Хм... хм...

- Э-эм... У меня что-то с лицом?

Игнорируя неловкость Румии, он склонился над ней.

Девушка, столкнувшись с таким хамством, непонимающе захлопала глазами.

- Хм... ты... где же я тебя... - Задумчиво наклонив голову, парень ткнул Румию пальцем в лоб. Руками повертел ее голову и потянул за щеки. Затем коснулся миниатюрных плеч и бедер, потрогал волосы и пристально посмотрел в глаза...

- Урод, что ты, по-твоему, делаешь?! - Секундой позже Систа развернулась и яростно ударила его ногой в затылок.

Парень, разумеется, снова отлетел.

- А-а-а-а-а-а!!!

Он завопил и опять распластался на тротуаре. К несчастью, одежда, вероятно, надетая сегодня впервые, теперь была не только мокрой, но и испачкалась в земле и гравии. От ее первоначального вида не осталось и следа.

- Понимаю, случайно врезаться, но это-то что?! Сложно поверить, что ты прикасался к телу девушки, не скрывая своих намерений, мерзкий ублюдок!

- Тише, приостынь-ка! Я, человек ученый, действовал из чистого любопытства и исследовательского интереса, понимаешь? Преступные мысли приходили разве что чуточку, ясно тебе?!

- Ничуть не лучше!

- Гх-ха!

Парень скрючился от мучительной боли: Систина ударила его прямо под дых.

- Румия, звони в полицию. Он полный извращенец.

- А?! Стойте, дайте минутку! Селика меня убьет, если первый рабочий день закончится так!

Мне правда жаль! Прошу, извините! Я просто дурачился!

Тут взрослый «мужчина», позабыв о гордости, сел перед двумя школьницами в великолепную догэдзу и стал умолять о пощаде.

- Эм... Похоже, он все осознал. Давай его простим.

- Что? Ты серьезно?... Ладно, пожалуй, благородные дамы настолько милосердны...

- Спасибо огромное! Век буду помнить вашу доброту! Большущее спасибо!

Затем он поднялся и высокомерно заявил:

- Ну что, малышня? Судя по форме, вы ученицы академии. И чего же вы тут забыли?

- Относиться к прощению, как к акту спасения, как раз-таки... Кто он такой? Этот человек...

- А-а-а, ха-ха-ха...

Девушки застыли в недоумении.

- Сколько, по-вашему, времени? Опоздаете, если не пошевелитесь. Поняли? Ах... Какой я восхитительный педагог...

Он упивался собственной речью. А вот девушки переглянулись и бесцельно вскинули головы к небу.

- Мы опоздали?..

- Да он просто шутит. Разве у нас не куча времени?

- Конечно же нет! А-а-а! Черт, уже полдевятого!

Парень достал из кармана часы и ткнул ими Систине в лицо.

- А те часы не спешат? Вот, смотри. - Желая опровергнуть слова незнакомца, она вынула свои часы.

Они показывали восемь. Занятие начиналось в восемь сорок.

- ...

Меж ними повисла мрачная и тяжелая пауза.

А затем...

- Тактическое отступление!

- Убегаешь?!

Парень сорвался с места и опять побежал сломя голову.

- Черт возьми! Эта девушка и с моими часами что-то сделала?! – кричал он на бегу. Подруги молча смотрели ему вслед.

- Он... Что с ним такое?

- Хм, а он вроде интересный?

- Интереснее некуда. Что он устроил?..

И снова Систина вздохнула от чувствительности подруги.

- Надеюсь, больше его не увижу. Как же меня бесят такие придурки! Не стоило с ним церемониться! Надо было сразу в полицию сдавать!

- Хи-хи...

Румия снова захихикала. Девушки двинулись в сторону академии. Систина изо всех сил пыталась вычеркнуть из памяти встречу с похотливым незнакомцем. В конце концов, простейшее заклинание регуляции памяти это позволяло. Она и впрямь уже совсем забыла о существовании того чудака.

- Что ж, Румия, давай и сегодня усердно трудиться!

- Угу.

Наконец они стояли около восхитительной академии, чью территорию окружала стальная ограда.

Имперская академия магии Альзано. Каждый в империи знал это название. Четыре века тому назад императрица Алисия III велела построить на средства страны академию магов. Учебное заведение стало опорой империи Альзано и прославило ее на весь континент как магическую нацию. То, что все знаменитые маги империи – выпускники именно этой академии, было не просто слухом, а самой что ни на есть правдой. Имперская академия магии Альзано стала священным местом тех, кто ступил на путь магии. И потому ученики и профессора ужасно гордились быть ее частью. Эта гордость и дальше питала их бесконечную тягу к магии. Никто не сидел сложа руки. Каждый знал: однажды его исследования могут стать фундаментальными для всей империи, а столь великое достижение, несомненно, принесет славу и высокое положение в обществе.

Поэтому опозданий или прогулов – частого явления воскресных школ – здесь не бывало. Преподаватели академии в ответ на рвение учеников также придерживались этих правил. Ничего подобного здесь не случалось и никогда не случится.

– Как долго!..

В центре восточной части академии на втором этаже располагалась аудитория учеников второго класса второго года обучения. Длинные ряды круглых деревянных столов полукругом огибали возвышающуюся кафедру с большой доской. На первом ряду сидела Систина. Она теряла терпение, и ее недовольство вырывалось наружу.

– Что это значит?! Уже пол-урока прошло!

– Точно, как-то странно...

Румия, сидевшая рядом с Систиной, задумчиво наклонила голову.

– Может, с преподавателем что-то произошло.

Остальные ученики, глядя на пустую кафедру, предназначенную, по-видимому, несуществующему преподавателю, тоже выказывали раздражение.

– С сегодняшнего дня профессора Хьюи заменяет временный преподаватель. И где он?

Маги делились по рангам от первого до седьмого. Глубокоуважаемая профессор Селика Арфония – обладательница высшего, седьмого ранга, – лично сообщила им новость о Глене, но с того времени уже прошел час. Образ, возникший в голове учеников при фразе Селики, – «Ну, он отличный человек» – почти испарился.

– Когда я услышала, что его порекомендовала профессор Арфония, у меня появились кое-какие ожидания... Но, видимо, ждать ничего не стоит.

- Т-такого не может быть! Да и не рано ли судить? Наверное, Учитель опаздывает не просто так.

Систина повернулась к Румии и с твердостью возразила:

- Какая ты простая, Румия. Неважно, почему он опаздывает, само опоздание говорит, что человеку не хватает сознательности. По-настоящему отличному специалисту непозволительно опаздывать.

- Вот как...

- Да уж, опаздывать в первый рабочий день. Должно быть, у этого новенького вообще страха нет. Как придет, мне надо будет поговорить с ним.

И наконец...

- Ой, виноват-виноват, опоздал...

Дверь резко отворилась, и послышался чей-то знакомый голос.

Наконец-то явился обещанный временный преподаватель. Правда, прошло уже пол-урока. Пожалуй, это было первое опоздание за 400-летнюю историю академии.

- Соизволили наконец-то! Не желаете объяснить? Как у преподавателя академии магии, у вас должно быть побольше сознатель... - Систина принялась отчитывать его, как только он перешагнул порог... Но моментом позже замерла. - Т-т-т... ты же!

По стечению обстоятельств одежда на нем была мокрой, а на коже виднелись синяки, царапины и грязь.

В голове всплыли ненавистные воспоминания. Перед ними в священном зале стоял тот извращенец, что встретился по дороге утром.

- Ты обозналась, то был кто-то другой. - Парень предпринял наглую попытку выпутаться.

- Как это я обозналась?! Разве еще такие люди бывают?!

Однако парень ответил ей нравоучительным тоном:

- Так-так, девочка, разве тебе мама с папой не говорили, что тыкать пальцем некультурно?

- Какая разница. Вы, как вы умудрились так опоздать?! Как вообще можно настолько опаздывать?!

- Насчет этого... я подумал, что не успеваю, но оказалось, у меня куча времени. Тогда я пошел в парк прикорнуть. Вот и опоздал, понятно тебе?

- Мало того, что это звучит неправдоподобно, так и вообще не тянет на оправдание!

Его заявление было настолько сомнительным, что Систина передумала продолжать допрос. Остальные тоже не вмешивались. Однако странный вид преподавателя вызвал в аудитории волну переговоров.

Не обращая внимания, он вальяжно взошел на кафедру и написал свое имя на доске.

- Ладно, меня зовут Глен Рейдерс. Мне поручено учить вас целый месяц. Времени в обрез, но давайте же усердно труди...

- Довольно разговоров. Может, начнете урок? - перебила Систина. Она уже потеряла всякую сдержанность, и потому в ее словах ощущался значительный холод.

- Ох... Ну, что ж... Хотя я и устал, но, видимо, уже пора начинать... Это все-таки моя работа...

На этом впечатление, созданное вступительной речью, закончилось. Глен показал свое настоящее лицо.

- Итак, начнем... тема первого урока: «Теоретические основы магии»... А-а-а... - Глен, изо всех сил стараясь сдерживать зевоту, подошел к доске.

Ученики внимательно следили за ним. Даже Систина на время отбросила плохое первое впечатление и не сводила с него глаз.

Что же ты будешь делать?..

А впечатление у нее было хуже некуда. Тем не менее одна из лучших волшебниц страны, Селика Арфония, сказала, что он «весьма хорош». Разумеется, у Систины были соответствующие ожидания.

Подсознательно она уже приняла слова Селики, но решение, как все-таки относиться к Глену, оставалось принять самой. Во время урока она, как и всегда, собиралась задавать вопросы обо всем непонятном. В подобной обстановке преподаватель не может игнорировать учеников. За упертость Систину даже прозвали Предвестницей Учительских Слез. Под этим именем ее знала вся академия, но сама девушка считала его лишь доказательством своего серьезного

подхода к освоению магии. И потому такое прозвище ее вполне устраивало. Она даже слегка им гордилась.

Ну-с, посмотрим, что ты умеешь, долгожданный временный учитель.

Систина и все остальные впились глазами в преподавателя.

Под их пристальным взглядом Глен вывел на доске одно слово.

«Самообучение».

Класс погрузился в гробовую тишину.

– Самообучение... Эм? Само... обучение? Э-э-э?! – Систина упорно старалась найти другое значение этого слова, но безуспешно.

Значение все-таки было одно.

– Эм, в общем, начнем сегодняшние уроки с самообучения.

Затем Глен разъяснил причину.

– Потому что я устал, – вяло объявил он.

Ученики опешили.

Невозмутимый Глен горделиво заметил: «Это не я неправильный, это весь мир ошибается», и улегся на учительский стол.

– Погодите-ка чего-о-о-о-о-о-о-о-о?!

Систина с толстенной тетрадью в руке направилась к Глену...

- Прошу, директор, пересмотрите решение!

Из кабинета директора Имперской академии магии Альзано послышался яростный голос.

Он принадлежал молодому человеку в очках лет двадцати пяти. Вид у него был нервный. Однако форменный значок с изображением совы обозначал, что перед ним стоял преподаватель престижной академии. Звали его Харли. Большинство магов к концу жизни едва достигали четвертого ранга, а он уже в столь юном возрасте имел пятый. Его по праву можно было назвать гением.

- Я против назначения Глена Рейдерса на должность временного преподавателя! Непонятно, кто он и откуда! - Харли хлопнул руками по столу, за которым сидел немолодой мужчина.

- Понимаешь ли, Харли, его как-никак настоятельно рекомендовала Селика, - ничуть не смутившись ярости собеседника, ответил мужчина спокойно и рассудительно.

- Директор Рик! И вы согласны с этой ведьмой?

- Конечно. Глен здесь с моего одобрения. Да, у него нет преподавательской лицензии, но, если у человека есть рекомендация и он может преподавать, это вовсе не проблема.

- А вы точно уверены, что может? Вот, прочтите, пожалуйста, и пересмотрите решение! - Еще одним хлопком Харли положил перед директором какую-то папку.

- Здесь собраны данные о тестировании способностей вашего Глена! Что за ерунда? Взгляните, как ужасны результаты!

- Хм? Хо-хо, показатели не то чтобы феноменальны. Магические способности и память в норме, физические возможности обычные. Как о маге, о нем не скажешь ничего плохого, но и ничего хорошего тоже... Судя по данным, уровень средний.

Рик прошелся по документам.

- К тому же у него всего лишь третий ранг! Посмотрите успеваемость!

- Хм?... Что? Выпускник нашей академии.

- Выпускник - громко сказано. Он даже диссертацию не защищал, - Харли скептически хмыкнул.

- Глен Рейдерс. Принят в академию в одиннадцать лет... Одиннадцать?! - При чтении директор

Рик невольно повысил голос.

– Как правило, к нам поступают в четырнадцать или пятнадцать! А он, оказывается, зачислился в одиннадцать?!

– На этом, правда, его успехи заканчиваются. В академии он учился вполне обычно. А через четыре года выпустился в возрасте пятнадцати лет... Ну, как выпустился, скорее, его отчислили под этим предлогом... В академии ничем не блеснул, особо хвастаться нечем.

– Хмпф... Хоть бы оно и так...

– Да и чем он занимался после выпуска?! Напевал, что пошел священной дорогой магии! Впустую потратил четыре года жизни! Страшно подумать, сколько бы пользы он принес обществу, посвятив это время магии!

В графе «биография» за последние четыре года действительно не было ни одной записи.

– Хм-м?... Не работал четыре года... Чем же он все-таки занимался?

– Давайте серьезно! Вы же понимаете, к чему я веду! Низкоранговой посредственности не место на такой должности!

– Хмпф, если память не изменяет, у нас нет требований насчет опыта или ранга преподавателей?

– Это нигде не зафиксировано, но на деле уже выработалось неписанное правило!

И снова Харли гневно хлопнул о стол.

– Подумайте о наших преподавателях! Все они как минимум четвертого ранга, а кто-то даже пятого или шестого! Не говоря уже о том, что каждый из них старательно ведет магические исследования, и результаты превосходны! Почему они должны становиться в один ряд с каким-то там Гленом?!

– Хмпф...

– И с вами в том числе, директор! Почему вы его приняли, даже не заглянув в досье?!

– Ну, понимаешь, его лично порекомендовала Селика. А значит... Разве тебе не кажется, что он может оказаться не только интересным человеком, но и крайне способным магом? – Директор скривил губы, будто провернул шалость.

- Разумеется нет! Вы слишком хорошего мнения об этой ведьме! Она лишь греется в лучах былой славы и пользуется ею, чтобы нарушать правила и порядки нашего общества!

И вдруг...

- Смелое заявление, Харли.

Харли остолбенел.

- Хех, паршивый сопляк вырос в чванливого взрослого. Я рада.

Харли повернул голову. В углу кабинета, зловеще улыбаясь, стояла Селика.

- Привет... Как долго ты здесь, Селика Арфония?..

- Ну, даже не знаю. Как долго? Считай это вопросом учителя нерадивому ученику. Попробуй угадать.

- Телепортация... нет, управление временем... Как это возможно?.. Я даже не уловил магической энергии и не заметил воздействия на законы мира.

- Итак, не угадал. Ученик из тебя никудышный. Будь поприлежней. А в качестве домашнего задания я жду доклад на триста страниц о паранормальном явлении, с которым ты только что столкнулся. Ах да, это приказ профессора, понятно?

- Ух!

Отвернувшись от дрожащего Харли, она элегантно поклонилась Рику.

- Как поживаете, директор?

- Ох, Селика, вы прекрасны, как и всегда. Даже немного завидую.

- Хи-хи-хи, да и вы, директор, еще хоть куда.

- Хо-хо-хо, вот же! Ну тогда, Селика, как насчет того, чтобы присоединиться ко мне сегодня вечером?

- Ха-ха-ха, нет. Директор, вы все так же бодры, как погляжу. Не пора ли чуть сбавить обороты?

- У-ха-ха-ха-ха-ха! У такого старика, как я, всегда куча сил!

Душевная атмосфера внезапно испарилась от очередного хлопка Харли.

- Мне он не нравится, Селика Арфония! И я всегда буду против таких придурков на постах учителей! В случае чего ты ответишь по полной!

- Язык прикуси.

В кабинете резко похолодало.

- Мне плевать, что ты там болтаешь про меня, да и вообще не тревожит, что за спиной будешь трепаться о Глене. Но не смей оскорблять его прямо передо мной. Возьми свои слова обратно и моли о прощении.

От угрожающего вида Селики Харли онемел.

- Ч-что за... То, что Глен бездарный и никчемный маг... это же чистая правда... д-да?! - Харли обливался потом, но все-таки выдавил из себя эту фразу.

Селика прищурилась и холодно процедила:

- А это ты выдержишь?

И начала медленно стягивать перчатку с левой руки.

- ?!

Харли понял, что она собралась сделать. Он побледнел и запаниковал.

- П-понял... Беру обратно... Был... не прав...

Услышав это, Селика приятно улыбнулась и натянула перчатку обратно. Она успела снять ее лишь наполовину.

- Черт побери... Я это запомню!

Бросив пустую угрозу, Харли вылетел в коридор.

В кабинете, где остались только Селика и директор Рик, повисло тяжелое молчание.

- Ну и ну! А ты все та же. Я уж боялся, что сегодня моего кабинета не станет.

Директор Рик облегченно вздохнул.

- Тем не менее, Селика, как и ожидалось, твой кандидат оказался весьма проблематичным.

- Знаю... Мне искренне жаль.

- Настойчиво рекомендовать мага без имени на должность здешнего преподавателя... Боюсь, возмущаться будет не только Харли. Кто угодно в академии воспримет это в штыки.

Немного погодя Селика с твердостью ответила:

- Я беру за него всю ответственность. Что бы он ни сделал, отвечать мне.

- Не стоит ради него идти на такие меры... Что же вас связывает, могу поинтересоваться?..

- Ничего любопытного вроде судьбы или еще чего. Просто...

- Просто что?

- Я хочу, чтобы он двигался дальше. Наверное, это материнская забота.

□□□

- Ого, Род, взгляни, наш учитель...

- Ничего себе... Это взгляд мертвеца...

- Впервые вижу кого-то настолько апатичного...

Ученики в аудитории активно переговаривались.

- И... Это, вроде, так... Угу, похоже на то, и... и... Собственно, вот это так... наверное...

Ученики внимательно смотрели на парня с огромной шишкой на голове.

Глен двигался как зомби, но продолжал урок.

- Ох, лучше бы вел профессор Хьюи...

- Ну почему профессор Хьюи ушел...

Лекция Глена, мягко говоря, была худшей в истории класса.

Ни у кого не получалось хоть что-то понять. Глен лишь проходил по тексту учебника и ничего не объяснял. Все бы ничего, но озвученный материал в большинстве своем не соответствовал теме урока. И на доске он писал неразборчиво.

Ученики хоть и не понимали материал, но прекрасно видели учительское нежелание работать. Они посудили так: вместо того чтобы тратить время, слушая преподавателя, лучше открыть учебник и заниматься самим.

Но некоторые прилежные ученики все-таки хотели вынести что-нибудь из этой ужасной лекции.

- Эм... учитель... у меня вопрос... - подняла руку миниатюрная девочка.

Ее звали Рин, на вид робкая, энергии в ней как в мелком зверьке.

- Что такое? Говори.

- Эм... насчет примера на руническом языке со страницы 56, третья строка. Я не понимаю, как это переводится.

- Да я и сам не понимаю, ничего страшного.

- Э?

- Извини, но придется разбираться самой. - Этот излишне честный и даже наглый ответ поверг Рин в шок.

Для Систины же, готовой в любую секунду взорваться от ярости, он стал последней каплей.

Девушка вскочила с места и крикнула:

- Минутку, учитель. Разве вы не обязаны давать компетентные ответы на вопросы учеников?

Глен вздохнул от резкого обвинения Систины. Его явно раздражали ее возражения.

- Послушай, я же четко сказал, что не знаю, хорошо? Как можно объяснить то, чего сам не понимаешь?

- Если не получается ответить сразу, после урока следует разобраться и потом объяснить. Разве это не входит в ваши обязанности?

- Хм... Раз уж так, то не быстрее ли вам разобраться самим?

- Проблема не в этом! Я к тому, что...

- А-а-а, может, вы не умеете пользоваться словарем с рунами? Ну, тогда, наверно, я должен, хм... Что ж, напряжно, но поищу значение. О-о-ох, работы прибавилось...

- Тц... Мы в курсе, как пользоваться словарем! Ух, с меня довольно!

Глен, который не собирался менять отношение к работе.

Систина, которая на взводе тяжело плюхнулась на место.

И Румия, нервно наблюдающая за всем.

Отвратительная атмосфера.

В классе закипала злоба.

Время проходило зря.

И вот, первая историческая лекция Глена подошла к концу. Никакой пользы от нее, разумеется, не было.

После урока в женской раздевалке...

Систина яростно запихнула форму с накидкой в деревянный шкафчик и дала волю эмоциям.

- Черт, ну и ну! Как это понимать?! Вот так тип!

- Ха-ха-ха... Тихо-тихо...

Румия пыталась ее успокоить, но Систина все бушевала.

- Не слишком ли он апатичный? Хотя и ненадолго, но зачем он вообще сюда устроился?!

- Хм... Было бы здорово, старайся Учитель чуточку больше.

Следующим по расписанию шло занятие в алхимической лаборатории.

На женскую форму непрерывно действовало заклинание черной магии [Кондиционирование • Воздуха]. Оно изменяло влажность и температуру окружающей среды. Хотя с виду и не скажешь, но одежда была очень практичной: летом она прекрасно спасала от жары, а зимой сберегала от холода. Девушкам, в отличие от парней, во время учебы рекомендовалось одеваться более открыто, чтобы легче притягивать магическую энергию – ману. В этом такая форма помогала как нельзя кстати.

Однако на алхимии ученики имели дело с компонентами зелий, управляли механизмами, применяли катализаторы и реагенты. В ходе урока запросто можно было испачкаться или чем-нибудь пропахнуть.

Теперь же, когда девушки стояли полураздетые, их нежная кожа обнажилась и показались четкие изгибы подростковых тел. Прямые доказательства юности. Парни, не видевшие прежде ничего подобного, назвали бы это место раем.

- Ха... Если не путаю, этот тип ведет еще и алхимию?

- Хм, он же все-таки заменяет учителя Хьюи.

- Уф... Я сейчас взорвусь.

Вдруг на удрученном лице Систины появилась хитрая ухмылка. Девушка покосилась на переодевающуюся Румию.

- Мне нужно... расслабиться.

- Систи?

Пока Румия была в замешательстве, Систина обхватила ее со спины.

- Получай!

- Кья-я-я?!

Систина прижалась к Румии и как следует схватила ее за грудь.

- Ах, так и думала, у Румии лучшие. Кожа белая и изящная.

- Кья-я-я! Систи, не надо!

Осознав, что к чему, Румия попыталась вырваться из цепких лап Систины. Однако та обвила ее как змея и не давала выскользнуть.

- А-а-а! Систи, ой, перестань!

- М-м-м... Румия. Они у тебя так быстро растут...

Систина заметила, что тепло и удовлетворение в ладонях отличается от прошлого раза, и подняла брови. По сути, грудь Румии была не большая и не маленькая. Она идеально подходила ее телу: два пропорциональных бугорка.

- Ха... Ну разве не чудесно? Почему у меня калории в грудь не уходят, мм... Уммф... Хотела расслабиться, но только расстроилась...

- Стой... Систи, остановись. Не так сильно... Ай, а-ай!

- Ах, черт, как завидно! Ну-ка, а так нормально? Хм? Хм?

- А! Н-нет! Хватит...

В подобных местах и ситуациях девушки, видимо, часто такое вытворяют.

- Н-ничего себе, Тереза! Когда ты...

- Хе-хе-хе, мы же все еще растем.

- Нехорошо с твоей стороны меня обгонять! Получай! Как ты ко мне, так и я к тебе!

- А-а-а! В-Венди?!

Похожие разговоры слышались тут и там в раздевалке.

Девушки веселились.

Внезапно дверь распахнулась.

- Ох, как же бесит! С чего я должен меняться! Уф, Селика... Хм?

В дверях стоял подозрительный парень в одолженном лабораторном халате.

Это был Глен.

Систина и Румия, стоявшие ближе всех к выходу, встретились с ним взглядом.

Все трое вмиг обомлели.

Прекрасные забавы девушек кончились, и раздевалка превратилась в замороженный ад. Будто само время остановилось, а в воздухе витали серьезность и мерзлота.

- Ой...

Глен медленно осмотрелся. Убедившись, что все присутствующие – девушки, почесал затылок как бы от недовольства и перевел взгляд на дверную табличку.

- Раньше тут другая была... Выходит, мужскую и женскую раздевалки поменяли местами, хм... Черт, и сдалась им эта ахинея?

Воздух наполнила жажда крови.

Перед такой неодолимой силой Глен нахально хмыкнул.

- Ну и ну. Да это же ситуация «счастье извращенца». Частая в столице с недавних пор. Ха-ха-ха, не думал, однако, что сам в нее попаду.

С Систиной во главе девушки двинулись к Глену.

Нагоняя пафос, Глен стремительно вытянул руку вперед, чтобы остановить наступление.

- Ай... Стойте. Давайте-ка успокоимся. Видите ли, я против таких поворотов. Тише-тише. Просто выслушайте, хорошо? Считайте это последним словом...

Девушки остановились. Они дали бы ему слово даже на смертной казни.

- Я тут подумал... герои подобных историй - полные дураки. При столь счастливых непристойностях сразу понятно, что девушка выбьет из них всю дурь. Так зачем убирать руки и отводить глаза? Они получают, всего лишь задев женское тело в неправильном месте. Как ни крути, но на равный обмен не похоже.

После бессовестной речи из недр души Глена вышло следующее:

- И потому я как следует запомню эту картину!

Глен с неистовым выражением вытаращил налитые кровью глаза и прирос ногами к полу. Он гулял взглядом по неприкрытым телам...

- ИЗВРАЩЕНЕЦ!!!

В этот день ученицы второго года, второго класса Имперской академии магии Альзано совершили жестокое нападение. Жертвой стал некий временный преподаватель.

К слову, алхимию в тот день отменили, потому что учитель потерял сознание.

□□□

- Ай, как больно... Черт, невыносимо... И нужно было им так далеко заходить? Впрочем...

Недавно пробило двенадцать и начался обеденный перерыв.

На Глене не было живого места. Одежду теперь только в мусор. Он словно зомби ковылял по коридору с мокрыми глазами. Проходящие мимо ученики не скрывали удивления, а Глен в

нынешнем состоянии их взглядов не замечал.

– Нет, ну в самом деле, дети в наше время так быстро растут... И чем их кормят?.. Хотя одной там нагонять и нагонять. Ну да ладно, пора есть обед...

Глен поплатился бы жизнью, услышь кто-нибудь, какие грубости он бормотал, пока тащился до столовой.

Кампус Имперской академии магии Альзано походил на огромное дворянское поместье. Столовая находилась на первом этаже главного корпуса. Еда здесь была недорогой, но превосходной. Ее качество не менялось с основания академии.

– Ах, давненько я здесь не был.

На каждом из длинных столов в зале лежала белая скатерть и стояли разного рода подсвечники. Столовая была большая, но из-за того, сколько учеников здесь собиралось после утренних занятий, в ней становилось тесно.

У окна все делали заказы. Потом, когда еда была готова, оплачивали в кассе и садились за любой стол.

Глен выбрал окно в самой дальней части зала.

– Эм, я буду жареную курицу с душистыми травами, картошкой и сыром из молока овцы Рабо-Ларго, салат из пророщенной фасоли Элиши и чашку томатного соуса с жареными бобами Кируа. А еще овощной суп-пюре и ржаной хлеб. Большие порции.

Глен был человеком тощим, но с огромным аппетитом, из-за чего неоднократно возмущалась Селика.

Немного погодя он получил заказ и вынул из кошелька несколько медных монет. Расплатился и забрал деревянные чашки с едой.

– Ну-с, куда тут сесть...

В столовой было не протолкнуться. Свободных мест не наблюдалось. Однако парочку Глен все-таки приметил.

Он не знал, кого эти места ожидали, но поспешно направился к ним.

И тут он увидел...

- Вот почему я считаю работу учителя Фузель о классической магии странной. А ты что думаешь, Румия?

Прямо напротив выбранного места сидели два знакомых лица.

- По его словам, Небесный замок Мельгалиуса был возведен примерно в 4500 году до нашей эры. Его возраст приравнивается ко времени появления пространственной магии у древних цивилизаций. Судя по артефактам, найденным в руинах около Фаджита, Небесный замок существовал уже в 5000 году до нашей эры. Как можно проигнорировать это и написать «без данной магии такой город построить невозможно, и потому, вероятней всего, он появился в 4500 году до нашей эры»? Seriously, он наверняка выдумал эту новую «магию датирования», чтобы сфальсифицировать 500 лет разницы! От его работы так и несет современным подходом. Литературу и идею сейчас ставят выше тщательных исследований! К тому же, если замок прозрачный все-таки благодаря пространственной магии древних, то не должно ли ее действие уже закончиться? То есть, принимая в расчет концентрацию маны и пределы магии такого рода... И далее... Заключаем: положения настоящей работы противоречат времени действия маны... Помимо этого, экспрессивный классический язык однозначно распался на три течения... В сущности, из-за расхождений в божьих заветах, найденных при изучении геральдических символов, с религиозными представлениями людей... У древней цивилизации, описанной в декомпозиции мифа Тэррика, была не одна, а несколько культур...

- В-вот как...

Девушка с серебристыми волосами болтала, совсем забыв о еде. Златовласая подруга, сидевшая рядом, вразрез с ее энтузиазмом просто мило улыбалась. Она не находила слов.

В общем, они обсуждали классическую магическую литературу. Ну, одна из них точно.

Эта литература описывала культуру супермагических народов, живших до нашей эры, с целью возродить их магию. Тех, кто в этой сфере занимался вопросами Небесного замка Мельгалиуса, называли мельгалианцами.

Говорливая девушка явно относилась к ним.

- Простите.

С кратким приветствием Глен уселся напротив златовласой и наискосок от той, что вела разговор.

При его виде она сразу вышла из транса.

– Ах, это т-ты...

– Не я. Ты обозналась. – Искусно игнорируя ее, Глен приступил к пище.

Сперва он мелко порезал курицу. Затем положил пару ломтиков на ржаной хлеб, к ним добавил жареную картошку, сыр и салат. После отправил все в рот. Горчинка фасоли и сладкий аромат курицы, жаренной на углях, давали изумительное сочетание. Нечего и говорить о тонком аромате душистых трав, который еще больше разжигал аппетит.

– Восхитительно... Букет ощущений воистину имперский...

Затем он попробовал томатный соус с жареными бобами Кируа: перец чили и чеснок в составе добавляли выраженной остроты.

С того злосчастного эпизода прошло не так много времени, но Глен уже успел вернуться к своей привычной беспечной и снисходительной манере. Видя это, девушка с серебристыми волосами открыла рот, чтобы возмутиться, но слов не нашла.

Все трое лишь молча постукивали ложками.

От них исходила гнетущая атмосфера. Напряжение было нешуточным... Ну или почти.

– Эм... Учитель, а у вас здоровый аппетит. Вы любите покушать?

– Хм? А, завтрак, обед и ужин входят в короткий список того, что я люблю делать.

– Хе-хе, понимаю. Ваше блюдо выглядит превосходно. И пахнет приятно.

Теперь вместо дующейся Систины на первый план вышла Румия. Когда подруга замолчала, она решила завязать разговор с Гленом.

В отличие от Систины, Румия совсем не злилась из-за произошедшего. К слову, в избиении Глена она не участвовала.

– Ох, и не говори! Летом в академию обычно завозят самые разные бобы, но те, что из Кируа, пахнут особенно хорошо. Они сейчас как раз созревают.

Глен, как правило, не искал разговоров, но, когда кто-то начинал беседу, он искренне ее поддерживал. Итак, видимо, они с Румией неплохо ладили.

- Правда? Попробую в следующий раз.

- Ах, обязательно. А хочешь попробовать сейчас?

- Э? А можно? Разве это не сочтется за не прямой поцелуй? - Румия приложила палец к губам и наклонила голову, озорно улыбнувшись.

- Хмпф... Ну мы же не маленькие. - Глен пожал плечами и придвинул к ней тарелку.

Румия весело зачерпнула полную ложку и отправила в рот.

От общения с Румией, ее постоянной улыбки и душевной атмосферы Глен невольно заулыбался.

- ...

Однако девушка, оставшаяся за бортом беседы, излучала тяжелую ауру.

Вместо того чтобы влиться в дружеский разговор, Систина сверлила Глена взглядом.

- А ты... И это вся твоя еда?

От ее свирепого взгляда Глен терял аппетит и потому, вздохнув, решил заговорить с виновницей. Систина, внезапно втянутая в беседу, кажется, на секунду затряслась, но тут же успокоилась.

- Не уверена, что учитель имеет право возникать насчет моей пищи.

- Хоть ты так и говоришь... - Глен посмотрел на их подносы.

Обед Румии состоял из ячменной каши, тушеного голубя со специями и салата... Вразрез с сытной трапезой подруги, у Систины на подносе лежали лишь две небольшие булочки с брусничным джемом.

- Эй, тебе же положено расти. А не будешь есть, ничего у тебя не вырастет, понимаешь?

В обычной ситуации он бы сказал: «Не то чтобы у тебя вообще что-то было», но сейчас не посмел.

- Обойдусь без ваших советов. Если буду есть больше за обедом, пойду сонная на занятия. А я отношусь к ним серьезно.

Систина окинула взглядом тарелки Глена и сказала:

- Мда, похоже, у учителя другие приоритеты.

От этой колкости обстановка еще больше накалилась.

- Воу, да ты говоришь намеками, - Глен все еще жевал и произнес это вполголоса.

По лицу Систины пробежала нервозность: ее колкость не осталась незамеченной.

- Если хочешь что-то сказать, почему бы не сказать это прямо?

- Согласна. Никому лучше не будет, если и дальше все пойдет в том же духе. Поэтому заявляю открыто: я...

Систина была предельно серьезна...

- Понял-понял, хорошо? Сдаюсь. Может, сделаешь лицо попроще?

- Э?..

Тут Глен поднял руки, показывая, что сдается.

- Я и не подумал, что ты настолько этого хочешь... Виноват.

От такого поворота Систина опешила, а Глен взял один боб и положил ей на тарелку.

- Вот, тебе ведь тоже захотелось? Ты же собиралась сказать: «У тебя вон сколько, поделись и со мной», да?.. Боже, ну ты и жадина.

Глен посмотрел на Систину и продолжил есть.

- Н-нет! Я хотела сказать не это...

Осознавая, как все неправильно воспринял Глен, Систина затряслась от унижения. Она вскочила и хлопнула по столу.

Однако учитель не обратил внимания.

- А это я возьму взамен. - Вытянув руку, он ловко подцепил вилкой булочку и запихнул себе в рот.

- М-м, порой неплохо и булочку съесть...

- А?!.. Чт-... Как вы посмели взять без спроса?!

- Хах, разве это не равный обмен?

- Что здесь равного? Что?! Больше я вас прощать не буду! А ну извиняйтесь!

- Боу! Как страшно! Эй, а можешь помолчать, пока я ем?

Между ними завязалась самурайская битва на ножах и вилках.

Бой привлек уйму неприятных взглядов.

Румия не могла ничего поделать и лишь смотрела на все с кривой улыбкой.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/67967/2485846>